Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 3 (312). С. 183–188.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2026. (3), 183–188.

Научная статья
УДК 94(470.638) «1943»
DOI 10.47438/2309-7078_2026_3_183.

ВЛАСТЬ И НАСЕЛЕНИЕ СТАВРОПОЛЬЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ХОДЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КРАЕ В 1943 ГОДУ

Сергей Иванович Линец[1, 2]

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН[1]
Ростов-на-Дону, Россия
Пятигорский государственный университет[2]
Пятигорск, Россия

[1]*Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Лаборатории истории и этнографии*
[2]*Доктор исторических наук, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии*
ORCID ID: 0000-0002-8941-2647, e-mail: linets-history@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется взаимодействие властных структур Ставрополья с городским и сельским населением в ходе восстановительных работ, начавшихся с первых же дней освобождения края от немецкой оккупации в начале 1943 года. Гитлеровцы нанесли промышленности, сельскому хозяйству, жилому фонду, санаторно-курортным и другим учреждениям Ставрополья огромный материальный ущерб. Поэтому возрождение разрушенного хозяйства было невозможно без активного участия местного населения во всех видах восстановительно-ремонтных работ. Автор акцентирует внимание на формах и методах такого взаимодействия советских и партийных органов с жителями городов и сел, показывает на конкретных примерах позитивные и негативные их проявления. Отмечается, что в ходе восстановительного процесса городское и сельское население в абсолютном своем большинстве с пониманием относилось к тем трудностям, которые были следствием временной немецкой оккупации, демонстрировало образцы трудового героизма на возрождаемых объектах народного хозяйства края. Подчеркивается, что тесное взаимодействие органов власти и населения стало залогом успешного преодоления многочисленных трудностей, ускоренного и успешного в конечном счете хода восстановительного процесса.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ставропольский край, властные структуры, городское и сельское население, взаимодействие, восстановление народного хозяйства.

Для цитирования: *Линец С.И.* Власть и население Ставрополья: взаимодействие в ходе восстановительного процесса в крае в 1943 году // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. №3. С. 183–188. DOI 10.47438/2309-7078_2026_3_183.

Введение

К концу января 1943 года в результате наступления Красной армии территория Ставропольского края была окончательно освобождена от немецких оккупантов. Перед краевыми властями стояла тяжелейшая задача по скорейшему восстановлению экономики для оказания всесторонней помощи фронту. Однако решить эту задачу было бы практически невозможно без удовлетворения самых насущных потребностей городского и сельского населения Ставрополья, в течение 5,5 месяцев пребывавшего в условиях жестокого нацистского «нового порядка». Следовательно, эти две важные проблемы предстояло решать в тесной взаимосвязи. В первую очередь необходимо было в кратчайшие сроки возродить основные направления социальной политики для обеспечения снабжения населения, хотя бы минимумом необходимых средств для выживания: продовольствием, одеждой, обувью, предметами быта. Параллельно на повестке дня стояли задачи по восстановлению системы здравоохранения, то есть больниц, поликлиник, фельдшерско-акушерских пунктов, аптек. Наконец, безотлагательно следовало заняться возрождением системы образования, прежде всего начальных и средних школ.

Результаты

Состояние экономики Ставропольского края после изгнания немецких захватчиков было крайне тяжелым. Большинство заводов и фабрик были полностью

© Линец С.И., 2026

или частично разрушены врагом. В качестве характерного примера можно привести объем разрушений и потерь, которые были нанесены оборонному заводу № 764, находившемуся в городе Ставрополе. В архивном документе на этот счет указывается: «...на территории машиностроения в литейном цехе повреждена крыша и разрушена сушка форм, остальные цеха имеют только стены. Здания складов и административные корпуса уничтожены пожаром. ... Энергетическое хозяйство завода разрушено, уничтожены два двигателя и один генератор, повреждены два котла... Готовой продукции и полуфабрикатов нет» [11, с. 95-96].

Характеризуя в целом ущерб, нанесенный врагом промышленности края, первый секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б) М.А. Суслов отмечал в своей статье, опубликованной в газете «Правда»: «Гитлеровцы разрушили почти все предприятия. Их восстановление встречает массу трудностей. Оборудование частью уничтожено, частью разбросано» [10]. Похожая картина разрухи и огромных материальных потерь после изгнания врага была и в сельском хозяйстве края. В колхозах и совхозах немецкие оккупанты вывели из строя или отправили в Германию 4 508 тракторов, 1 561 комбайн, 1 147 автомашин, 400 различных металлорежущих станков, 118 электромоторов и двигателей. Такой же огромный ущерб захватчики нанесли животноводству. По всем видам продуктивного скота потери исчислялись в 3 млн. голов. В целом же в денежном выражении материальный ущерб сельскохозяйственной отрасли составил около 11 млрд. рублей [7, с. 120-121]. Общий же ущерб народному хозяйству края после тщательного подсчета был определен в 14,6 млрд. рублей. Сопоставление этих цифр наглядно свидетельствует о том, что сельское хозяйство Ставрополья было ведущей отраслью народного хозяйства края.

Городское и сельское население Ставропольского края, пережившее ужасы немецкой оккупации, с большим энтузиазмом включилось в работу по возрождению родного края. И это не просто красивая метафора. Многочисленные документы военных лет со всей очевидностью наглядно свидетельствуют о таком всенародном подъеме, о желании сделать все возможное в ответ на призывы краевых властей приступить к восстановительным работам. В свою очередь, крайком ВКП(б) еще до полного освобождения территории Ставрополья от врага, издал 12 января 1943 года памятку «О задачах, требующих неотложного разрешения в освобожденных районах». В этом документе, состоящем из 21 пункта, были перечислены первоочередные мероприятия, которые городские и районные партийные и советские органы должны были осуществить буквально в первые же часы и дни после изгнания немецких захватчиков. В этом перечне таких самых важных мероприятий были перечислены также и задачи по скорейшему восстановлению инфраструктуры предприятий социальной сферы, обслуживавших нужды населения. В частности, указывалось: «Быстрое налаживание работы учреждений и предприятий бытового обслуживания трудящихся (парикмахерские, бани, починочные мастерские и т.п.). В три-четыре дня наладить работу школ, больниц... Организовать работу кино, библиотек, изб-читален, клубов, красных уголков» [7, с. 334].

Уже в первые недели после освобождения территории Ставрополья от немецких оккупантов были достигнуты впечатляющие успехи в восстановлении народного хозяйства края. В тоже время выявились и некоторые трудности, мешавшие нормальному ходу этих работ. В частности, необходимо было учитывать такой важный фактор, как отношение власти к гражданам, находившихся почти полгода в условиях немецкой оккупации. «С возвращением в Ставропольский край органов советской власти отношение государства к людям, проживавшим на временно оккупированной врагом территории, практически сразу обрело оттенок подозрительности. ... Таким образом, наметилось первое препятствие на пути налаживания прежних взаимоотношений между советской властью и местным населением» [1, с. 96-97].

К сожалению, в этой связи в крае имели место случаи, когда органы НКВД подвергали аресту граждан за, якобы, сотрудничество с гитлеровцами в период временной оккупации Ставрополья немецкими войсками. Одним из таких эпизодов стала история «Больницы Красного Креста» в Кисловодске. После отступления в начале августа 1942 года частей Красной армии и спешной эвакуации местных руководителей в городе-курорте остались более 2500 раненых и больных советских воинов, которых не успели вывезти в тыловые районы страны. Врач Ф.П. Ковтун, завхоз Д.П. Кобзарев и несколько медицинских сестер с риском для своей жизни решили свезти всех раненых в один эвакогоспиталь и объявить его «Больницей Красного Креста». В период оккупации при помощи местных жителей им удалось спасти более 1000 бойцов и командиров и тайно переправить их в партизанские отряды или за линию фронта в расположение частей Красной армии. Однако после освобождения Кисловодска от врага люди, совершившие подвиг, были обвинены в предательстве и сотрудничестве с немецкими оккупантами. Все они получили от 10 до 25 лет тюремного заключения [3, с. 41]. Это был как раз тот случай, когда власть и социум в силу сложившихся обстоятельств не нашли необходимого взаимопонимания и невольной жертвой стали несколько невинных, как потом оказалось, людей.

Однако такого рода негативные явления, конечно, не могли серьезно влиять на в целом позитивное взаимодействие населения с властными структурами в ходе восстановительных работ. Ярким показателем этого стали действительно впечатляющие успехи в возрождении края. Так, к началу февраля 1943 года – всего за две недели после освобождения Ставрополья от немецких оккупантов – было восстановлено 481 промышленное предприятие или 17,2% к довоенному их количеству. За это же время численность рабочих на заводах и фабриках края выросла до более чем 11 тыс. человек, что составило 28,5% к началу июня 1941 года [9, с. 198].

И в последующие месяцы трудовой героизм городских и сельских жителей, откликнувшихся на призывы краевых властей активно участвовать в восстановлении промышленности Ставрополья, не снижался, что позволило добиться впечатляющих результатов. Так, к концу 1943 года были восстановлены и приступили к работе 88 городских и районных

промышленных и пищевых комбинатов местной промышленности, а также 208 артелей различного профиля. В результате во второй половине 1943 года промышленность края выпустила в два раза больше различной продукции, чем за первое полугодие [5, с. 460]. Эти показатели стали еще одним реальным доказательством тесного взаимодействия власти и населения Ставрополья, общими усилиями решавших единую важную задачу.

Органы власти края, призывая местное население на восстановительные работы, одновременно старались максимально использовать все возможности для улучшения его социально-бытовых условий жизни. Одной из самых сложных проблем, требовавших срочного решения, была жилищная проблема. Даже через полгода после освобождения Ставрополья от врага – к началу сентября 1943 года – в землянках и разрушенных домах ютились 1532 семьи в составе 4823 человек. Еще 8200 семей (почти 25 тысяч человек) были расселены в порядке уплотнения в дома колхозников и квартиры рабочих и служащих. Председатель Ставропольского крайисполкома В.А. Шадрин, докладывая Председателю СНК РСФСР А.Н. Косыгину о мерах по исправлению этой тяжелой ситуации, отмечал: «...установлено задание по строительству новых жилых домов колхозникам, рабочим, служащим – 930, в том числе по городам – 300, в сельской местности – 630...» [8, с. 269]. Граждане, испытывавшие жилищные проблемы, с благодарностью воспринимали такую заботу руководителей края, что, безусловно, повышало степень доверия населения к органам власти.

Как известно, в годы Великой Отечественной войны огромное значение для успешных действий Красной армии в борьбе с немецким вермахтом имела всесторонняя помощь тружеников тыла. Поэтому неслучайно в период войны известный лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал не только и не просто ярким патриотическим призывом, но и реально воплощался в жизнь через многочисленные акции населения в поддержку фронта. Как и по всей стране, на Ставрополье после его освобождения от немецких оккупантов вновь, как и в первый год войны, приобрели широкий размах различные инициативы в помощь Красной армии.

В этой связи необходимо, на наш взгляд, обратиться к такому важному аспекту, как мотивы участия городского и сельского населения в подобных патриотических акциях. Не секрет, что в советское время мнение населения власть обычно не испрашивала и действовала по своему усмотрению. Не принимать в расчет данное обстоятельство – значит ставить под сомнение объективность полученных исследовательских результатов. Вместе с тем, нельзя не учитывать и другой столь же важный аспект, то есть психологию тружеников тыла в условиях продолжавшейся войны. У многих из них отцы, сыновья, братья и другие близкие и дальние родственники находились в рядах Красной армии и героически сражались с ненавистным врагом. Поэтому вполне допустимо утверждать о том, что во время Великой Отечественной войны, когда речь шла о самом существовании социалистического государства, граждане СССР «забывали» о былых обидах на советскую власть. На первый план выходила мотивация оказания всесторонней помощи фронту для достижения победы над гитлеровской Германией. Особенно сильно она проявлялась у людей, переживших ужасы немецкой оккупации и являвшихся свидетелями зверств врага. Властные структуры, конечно, всячески поддерживали такие эпизоды, широко пропагандировали их среди городского и сельского населения, чтобы еще больше вызвать у него чувство ненависти к жестокому врагу и стимулировать готовность на трудовые подвиги в тылу.

В качестве характерного примера можно привести письмо, направленное 25 апреля 1943 года И. Моревой в редакцию газеты «Ставропольская правда». Она свидетельствовала о злодеяниях немецких палачей, совершенных против красноармейцев в лагере для военнопленных, находившемся в Петровском районе Ставропольского края. И. Морева в этом письме с горечью и ненавистью к врагу отмечала: «Я видела жизнь пленных бойцов. Ее нельзя назвать жизнью – это каторга, верная, голодная и мучительная смерть... Советский народ никогда не простит фашистам их злодеяний, кровавых и преступных дел, издевательств над нашими бойцами и командирами» [8, с. 385-386].

В первые же дни после освобождения Ставрополья от немецких оккупантов городское и сельское население и по призыву местных органов власти, и по собственной инициативе включилось в проведении различных мероприятий по оказанию помощи фронту. Отметим, что в первый год Великой Отечественной войны уже был накоплен большой опыт в этом патриотическом деле, поэтому речь шла о возрождении многих таких начинаний. Самыми массовыми из них стали меры по оказанию широкой помощи семьям фронтовиков, шефство над эвакогоспиталями, поддержка инвалидов войны, сбор денежных средств в Фонд обороны, сбор средств на строительство бронепоездов, танковых колонн, эскадрилий самолетов, подписка на облигации государственного займа и другие. Даже этот неполный перечень патриотических начинаний впечатляет, если учитывать тот факт, что после немецкой оккупации население Ставрополья испытывало огромные трудности в своей повседневной жизни. Для многих ставропольчан даже стоял вопрос о выживании, о спасении своих детей от голода. Тем не менее, люди большей частью сознательно шли на такие жертвы, отдавая часть своих денежных сбережений, продовольственных запасов, домашние вещи во имя скорейшей победы над врагом. Достаточно сказать, что только на строительство танковой колоны «Ставропольский колхозник» к 10 апреля 1943 года, то есть менее чем за два месяца, было собрано 42,3 млн. рублей в денежном выражении, более 9,2 млн. рублей облигациями, 4,6 кг серебра и 42 грамма золота [7, с. 264]. В 1943 году эвакогоспитали края, прежде всего, городов Кавказских Минеральных Вод, получили от городского и сельского населения Ставрополья более 1000 тонн различных продуктов питания, что стало важным фактором для улучшения питания раненых и больных воинов [5, с. 80-81].

Еще одним характерным примером являлась готовность колхозников сельхозартелей имени Чапаева и «Чонгарец» Шпаковского района дать согласие на самообложение своих семей в 1943 году в целях пополнения местного бюджета. На общем собрании колхозников было утверждено решение об отчислении от каждой семьи от 20 до 40 рублей (в зависимости от семейных доходов. – *С.Л.*) на ремонт школ, дорог,

больниц [2, с. 134]. Конечно, можно сказать, что такое согласие колхозники дали под нажимом местных органов власти. Но можно ведь говорить и о том, что чувство долга, чувство личной причастности к возрождению своего колхоза, своей малой родины также было важным мотивом такого поступка, и этот фактор нельзя сбрасывать со счета. В конце концов люди прекрасно понимали, что чем быстрее будет восстановлена, к примеру, сельская больница, тем быстрее они получат медицинскую помощь в случае заболеваний членов своих семей.

Вместе с тем, конечно, нельзя не говорить о каких-то негативных явлениях со стороны отдельных граждан, которые занимали в этом вопросе прямо противоположные позиции. Они открыто, конечно, старались не высказывать свое неодобрение действиям властей, но и не поддерживали их из-за обременительных действий последних по отношению к населению. В качестве иллюстрации такого факта можно привести выдержки из протокола заседания Буденновского райисполкома о взыскании военного налога и налога на холостяков, которое проходило 22 февраля 1943 года. В частности, в этом документе отмечалось: «Провести военный налог по району на 1943 год среди колхозников, единоличников, рабочих и служащих, проживающих в сельской местности на уровне 1942 года, то есть по ставкам 420 рублей с применением увеличения к военнообязанным на 50% выше ко всему взрослому населению...» [2, с. 222]. Понятно, что такие решения не добавляли энтузиазма людям, пережившим немецкую оккупацию и влачивших жалкое существование. Однако, приходилось исполнять распоряжения властей. Кто-то делал это с пониманием тягот военного времени, а кто-то с раздражением.

Реалии военного времени, благодаря сохранившимся до наших дней многочисленным воспоминаниям граждан, а также документальным материалам, наглядно также свидетельствуют о том, что отдельные представители социума с трудом переносили все многочисленные тяготы жизни в условиях военного времени. Поэтому они посылали жалобы в различные инстанции с просьбами и даже требованиями об улучшении их социально-бытовых и других вопросов, о решении каких-то проблем. Властные структуры должны были реагировать на такие сигналы. В данном отношении интерес представляет заявление жительницы станицы Суворовской Е.Н. Руденко в райисполком от 2 февраля 1943 года с просьбой оставить ей корову, которая во время немецкой оккупации принадлежала станичному полицейскому, ушедшему вместе с немецкой армией. Причем, собственную корову этой жительницы гитлеровцы забрали у нее при отступлении. Следовательно, можно сказать, что речь шла о возмещении ей ущерба в равноценном эквиваленте. Однако работники Суворовского райисполкома просьбу Е.Н. Руденко оставить ей корову отклонили с резолюцией: «В просьбе отказать, как незаконно приобретенную» [2, с. 63]. Законность, конечно, была соблюдена, но вряд ли эта женщина осталась удовлетворенной таким решением районной власти.

«Ударный труд был нормой поведения, законом жизни тех, кто, приближая победу, исполнял свой долг перед Родиной. В условиях войны чувство патриотизма, ощущения своей причастности к всенародному делу обострялось у каждого честного человека», – емко и точно отмечает данный аспект в своем труде коллектив ставропольских историков [4, с. 345]. В пафосе этих слов заложены реалии военного времени, свидетельствующие о единстве помыслов всех представителей населения Ставрополья – социума и власти – в достижении общей для всех цели – победы над врагом в Великой Отечественной войне.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что в годы Великой Отечественной войны взаимодействие местных органов власти и населения в тыловых районах определялось целым рядом факторов. Они, в свою очередь, зависели от степени удаленности определенной территории от линии фронта, от наличия или отсутствия на ней оккупационного немецкого режима, от материальных и людских потерь на этой территории, от конкретных хронологических рамок войны и т.д. В этом отношении Ставропольский край с начала 1943 года, после его освобождения Красной армии от гитлеровцев, находился в крайне тяжелой ситуации. Слишком велики были потери края от почти 6-месячной немецкой оккупации. Поэтому в данном случае взаимодействие краевых, городских и районных органов власти с местным населением было чрезвычайно важным аспектом в деле скорейшего возрождения края.

Такое взаимодействие стало складываться уже через несколько часов после изгнания врага, так как необходимо было в кратчайшие сроки восстановить все отрасли народного хозяйства Ставрополья и объекты жизнедеятельности населения, в том числе жилой фонд, магазины, больницы и т.д. Материальных и финансовых средств для этого катастрофически не хватало, поэтому всесторонняя помощь населения была, пожалуй, одним из главных спасительных средств для проведения всего масштаба ремонтно-восстановительных работ в народном хозяйстве и в социальной сфере. Не всегда такое взаимодействие органов власти с населением складывалось успешно, с взаимовыгодным итогом для обеих сторон. Однако те проблемы, которые могли замедлить этот важный процесс, по возможности оперативно устранялись. Всех объединяло единое желание как можно скорее начать оказывать помощь Красной армии для достижения общей для всех Победы над врагом.

Источник финансирования

Работа выполнена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2026 г. по теме: «Социум и власть на юге России в годы Великой Отечественной войны: формы взаимодействия и практики репрезентации» (№ гр. 125011200146-5).

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Андриенко М.В., Линец С.И. Население Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны: оценка поведенческих мотивов. Пятигорск : ПГЛУ-РИА-КМВ, 2009. 156 с.

2. Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1941-1964 года: сборник документов / составители В. Белоконь, Т. Колпикова, Г. Никитенко. Ставрополь : Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2011. 696 с.

3. Кобзарев Д.П. «Я бы тебя повесил, но...». Повесть. Пятигорск : Творческое литературно-издательское объединение «Пятигорье», 1991. 88 с.

4. Край наш Ставрополье: Очерки истории / Научные редакторы проф. Д.В. Кочура и проф. В.П. Невская. Ставрополь : Шат-гора, 1999. 528 с.

5. Лазарева С.Л. Временная оккупация края и ее последствия / Ученые записки кафедры общественных наук Пятигорского государственного педагогического института. Т. XVI. Пятигорск : Книжное издательство, 1958. С. 421-460.

6. Линец С.И. Госпитальная база Кавказских Минеральных Вод в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Пятигорск : ПГЛУ, 2010. 136 с.

7. Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. Ставрополь : Ставропольское книжное издательство, 1962. 515 с.

8. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях / Комитет Ставропольского края по делам архивов; Ставропольский гос. ун-т; Гос. архив Ставропольского края; Гос. архив новейшей истории Ставропольского края; Редкол.: Е.И. Долгова и др.; Науч. редактор проф. Т.А. Булыгина; Сост. В.В. Белоконь, Т.Н. Колпикова, Я.Г. Кольцова, В.Л. Мазница. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2005. 608 с.

9. Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Коллективная монография / Под ред. С.И. Линца (отв. ред.), А.А. Аникеева, Г.И. Кольга. Москва : Изд-во Надыршин, 2019. 480 с.

10. Суслов М.А. В освобожденном крае // Правда. 1943. 26 января.

11. Труд, равный ратному подвигу... в архивном документах / сост. Т.Н. Колпикова, Т.Н. Хачатурян, Г.А. Никитенко; под общ. ред. Н.И. Любимовой. Воронеж : ООО «Тендер», 2025. 640 с.

References

1. Andriyenko, M.V., Linets, S.I. (2009) *Naselenie Stavropol'skogo kraya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: otsenka povedencheskikh motivov* [The Population of Stavropol Krai during the Great Patriotic War: An Assessment of Behavioral Motives]. Pyatigorsk, PGLU-RIA-KMV publ. 156 p. (In Russian)

2. Belokon, V., Kolpikova, T., Nikitenko, G. (2011) *Golosa iz provintsii: zhiteli Stavropol'ya v 1941-1964 goda: sbornik dokumentov* [Voices from the Provinces: Residents of Stavropol in 1941-1964: A Collection of Documents]. Stavropol, Committee for Archives of the Stavropol Krai publ. 696 p. (In Russian)

3. Kobzarev, D.P. (1991) *«Ya by tebya povesil, no...».* Povest' ["I Would Hang You, But...". A Novel]. Pyatigorsk, Creative Literary and Publishing Association "Pyatigorye" publ. 88 p. (In Russian)

4. Kochura, D.V., Nevskaya, V.P. (ed.) (1999) *Krai nash Stavropol'e: Ocherki istorii* [Our Stavropol Region: Essays on History]. Stavropol, Shat-gora publ. 528 p. (In Russian)

5. Lazareva, S.L. (1958) Temporary occupation of the region and its consequences. In: *Scientific notes of the Department of Social Sciences of the Pyatigorsk State Pedagogical Institute*. Vol. XVI. Pyatigorsk, Book Publishing House, pp. 421-460. (In Russian)

6. Linets, S.I. (2010) *Gospital'naya baza Kavkazskikh Mineral'nykh Vod v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945)* [Hospital base of the Caucasian Mineral Waters during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Pyatigorsk, PGLU publ. 136 p. (In Russian)

7. *Stavropol'e v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 gg. Sbornik dokumentov i materialov* [Stavropol in the Great Patriotic War of 1941–1945. Collection of documents and materials] (1962). Stavropol: Stavropol Book Publishing House, 1962. 515 p. (In Russian)

8. Belokon, V.V. et al. (2005) *Stavropol'e: pravda voennykh let. Velikaya Otechestvennaya v dokumentakh i issledovaniyakh* [Stavropol: the truth of the war years. The Great Patriotic War in Documents and Research]. Stavropol, SSU Publishing House. 608 p. (In Russian)

9. Linets, S.I., Anikeev, A.A., Kolga, G.I. (eds.) (2019) *Stavropol'skii krai v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [Stavropol Krai during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Moscow, Nadyrshin Publishing House. 480 p. (In Russian)

10. Suslov, M.A., (1943) V osvobozhdennom krae [In the Liberated Region]. *Pravda*. January 26. (In Russian)

11. Kolpikova, T.N., Khachaturyan, T.N., and Nikitenko, G.A. (2025) *Trud, ravnyi ratnomu podvigu... v arkhivnom dokumentakh* [Labor equal to military feats... in archival documents]. Voronezh, LLC Tender. 640 p. (In Russian)

Поступила в редакцию 25.06.2026
Подписана в печать 30.09.2026

Original article
UDC 94(470.638) «1943»
DOI 10.47438/2309-7078_2026_3_183.

AUTHORITIES AND POPULATION OF STAVROPOL: INTERACTION DURING THE RECOVERY PROCESS IN THE REGION IN 1943

Sergey I. Linets[1, 2]

Federal Research Center, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences[1]
Rostov-on-Don, Russia
Pyatigorsk State University[2]
Pyatigorsk, Russia

[1]*Dr. Histor. Sci., Chief Researcher, Laboratory of History and Ethnography*
[2]*Professor of the Department of Historical and Social-Philosophical Disciplines, Oriental Studies, and Theology, ORCID ID: 0000-0002-8941-2647, e-mail: linets-history@yandex.ru*

Abstract. The article examines the interaction between the authorities of Stavropol Krai and the urban and rural population during the reconstruction work that began as soon as the region was liberated from German occupation in early 1943. The Nazis had caused significant damage to the region's industries, agriculture, housing stock, health resorts, and other facilities. Therefore, the revival of the devastated economy was impossible without the active participation of the local population in all aspects of reconstruction and repair efforts. The author focuses on the forms and methods of such interaction between Soviet and party bodies and the residents of cities and villages, and provides specific examples of their positive and negative manifestations. It is noted that during the reconstruction process, the urban and rural population, for the most part, understood the difficulties that were a result of the temporary German occupation, and demonstrated examples of labor heroism at the restored facilities.

Key words: Great Patriotic War, Stavropol Territory, government agencies, urban and rural population, interaction, national economy recovery.

Cite as: Linets, S.I. (2026) Authorities and population of Stavropol: interaction during the recovery process in the region in 1943. *Izvestiya of the Voronezh State Pedagogical University*. (3), 183–188. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_3_183.

Received 25.06.2026
Accepted 30.09.2026